

Татьяна Юферева



СИНЯЯ ЛЕНТОЧКА

сказка

Татьяна Вячеславовна Юферева

Синяя ленточка. Сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25015502

ISBN 9785448548550

Аннотация

Пешка Яшка живёт в Шахматном замке, где жизнь идёт привычным чередом: учёба, игры, сказки, сражения. Но неожиданно одна из сказок, про синюю ленточку, приобретает загадочный и даже зловещий смысл, а Яшка, естественно, оказывается в самом центре событий. Именно ей приходится взять всю ответственность на себя...

Содержание

Кто такая Яшка	7
Шахматный замок	9
Вечерний разговор	11
Наутро	15
Зал-с-зеркалами	18
Школа настоящих пешек	20
Другая пешка	24
Малыш и Яшка	26
У ладошки Зои	29
Откуда берутся пешки	32
Имя пешки	36
Пока малыш спит	39
К королю с королевой	42
Королевский покой и королевское беспокойство	44
Вечером	49
Новая жизнь	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Синяя ленточка

Сказка

Татьяна Вячеславовна
Юферева

© Татьяна Вячеславовна Юферева, 2017

ISBN 978-5-4485-4855-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero





Кто такая Яшка

Яшка – пешка.

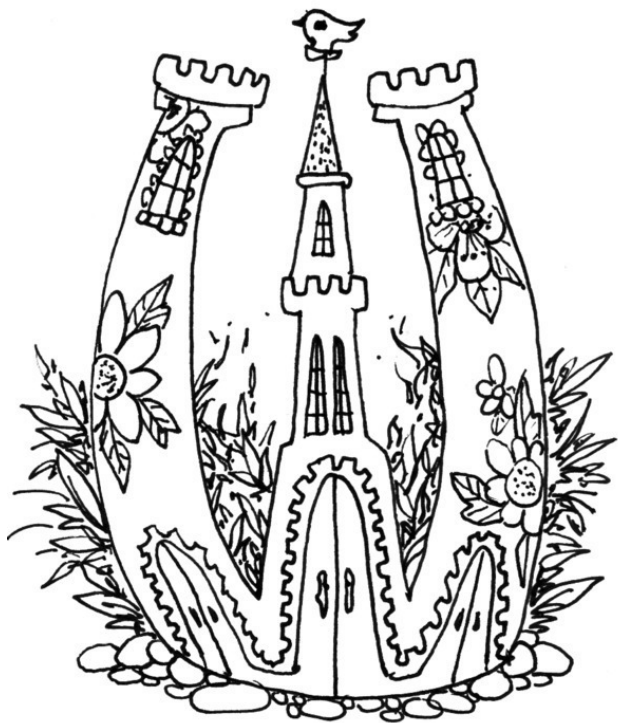
Самая обыкновенная белая пешка. У нее курносый нос и две русые косички, перетянутые резинками. И живёт она среди таких же белых пешек, девчонок и мальчишек. Они все разные, и зовут их тоже по-разному.

Вы спросите, почему у Яшки мальчишечье имя... Так уж получилось. Потому что (и это, наверное, самое грустное в нашей истории) пешками становятся ребятишки, которые появились у мам в животах, но почему-то не сумели родиться на белый свет и стать обычными девочками и мальчиками, а потом мамами и папами, бабушками и дедушками. Наверное, Яшкина мама думала, что у неё будет мальчик – и отголосок этих мыслей отпечатался в Яшкином имени.

Яшка не одна такая. Среди мальчишек можно встретить Аню и Тоню. А у Яшки есть подружки Серёжка, Калинка и Кисточка. Вероятно, о двух последних пешках мамы вообще не знали – или не хотели знать, или не думали. Вот им и достались вместо человеческих имён слова-названия. А ещё у всех пешек вместо ребячьих спинок, животиков, ручек и ножек – деревянные пешечные тельца.

Впрочем, ни Яшка, ни другие пешки особо не задумывались, как они попали в свой чудесный шахматный замок – и других мам и пап, кроме короля и королевы, не знали. А их

деревянные пальцы были такими же тёплыми и гибкими, как наши.



Шахматный замок

Шахматный замок белых фигур очень красивый. В нем много комнат и переходов, и залов, а то идёшь по переходу – и вдруг перед тобой кончается крыша – и начинается сад, а в саду игрушечный деревянный домик, куда можно набиться втроём-вчетвером – и жить там понарошку. Рядом ручей с горбатым мостиком и высокие, в рост пешки, цветы. Цветы чем-то похожи на наши одуванчики, медуницу, ландыши, васильки, жасмин, сирень и ромашки – только немножко другие. И от запаха их так весело и тревожно, и хочется отправиться в путь, к приключениям.

А ещё пешки очень любят рисовать. Все коридоры увешаны их рисунками. И сами стены коридоров изрисованы яркими красками и весёлыми картинками. На рисунках – цветы, король с королевой, серебристые кони с фиолетовыми и золотыми глазами, умные учителя-слоны, бабушки-ладушки, сами пешки, их игры и – куда ж без этого! – шахматные сражения!

Все пешки мечтают о сражениях. И, конечно, о победах.



Вечерний разговор

Однажды вечером Яшка и Калинка не пошли спать в свою обычную спальню. Это не запрещалось, потому что в Шахматном замке нет настоящих опасностей. Выйти из замка ночью нельзя – у главного входа караул, а другие двери накрепко заперты до утра. И пешки, особенно мальчишки, часто ночевали в шалашах или игрушечных домиках. Там можно помечтать о приключениях, путешествиях или представить себя героем, от вида которого все чёрные разбегаются и сдаются.

У Яшки с Калинкой было своё любимое место в кустах полыни, переплетённых ветками так, что получился отличный узорчатый домик. А вместо потолка небо. Пешки считали, что это просто замечательно, потому что в разное время дня потолок разного цвета. А во время дождя можно уйти в обычную спальню.

Подружки лежали и смотрели вверх. Сперва они поиграли в свою любимую игру: мысленно соединяли звезды линиями, чтобы получилась картинка – а потом загадывали друг дружке найти то, что у них получилось. Сегодня Калинка сумела соединить восемь звезд поярче и горсточку помельче в шахматного коня, а Яшка отгадала, где этот конь находится на небе. Раз уж они обе увидели его, пешки решили, что этот звёздный узор надо назвать Ночным Конём. Потом они

замолчали, пытаясь уснуть. Но им всё никак не спалось: уж больно красиво было кругом.

– А как хорошо всё-таки, Яш! – вздохнула, наконец, Калинка.

– Жить вообще, по-моему, хорошо, – Яшка села, обхватив руками коленки. – И что этим чёрным не живётся спокойно! Вон у звёзд как дружно выходит – белые звёзды, чёрное небо! Почему у нас так не бывает?

– Ага. Завтра, говорят, опять сражение.

– Вот бы посмотреть!

– Ну, давай попросимся на Зелёный балкон.

– Там места мало, всех не пустят.

– А вдруг пустят!

– Попросимся, а там видно будет, – решила Яшка.

Зелёным балконом называлась площадка на самом-самом верху Замка, откуда было видно все шахматное Поле, и даже немножко дворец чёрных фигур. Балкон ограничивался резными перилами, заросшими чем-то вьющимся вроде нашего вьюнка, только цветы-юбочки у него не белые с розовым, а нежно-зелёные. Зелёный балкон мог вместить около тридцати зрителей, а желающих бывало всегда куда больше, поэтому младшим пешкам не часто выпадала удача поглядеть на сражение.

– Нет, а правда, Калин, зачем чёрные хотят с нами сражаться? Бой – это, конечно, здорово интересно, но ведь они же хотят захватить всех нас в плен!

– И что потом?

– Когда потом?

– Ну, когда они нас всех захватят?

– Ты с ума сошла! – возмутилась Яшка. – Никогда они нас всех не захватят!

– Ну а если ВДРУГ? – тихо спросила Калинка. – ВДРУГ возьмут и всех захватят...

– А тогда... – у Яшки внутри пробежал холодок. – Тогда... я не знаю, что... Но ведь так не будет! – отгоняя испуг, зашептала она. – Мы сами их победим! Ну почему они такие злые, эти чёрные!

– Яш, а может, они просто такие появляются?

– Какие – такие?

– Ну, чёрные – и поэтому злые. Или наоборот: злые – и поэтому черные.

– Может быть... Стой. А откуда **ВООБЩЕ** появляются пешки? – спросила Яшка.

– Давай у ладушки спросим. У ладушки Зои. Она всегда так интересно рассказывает! Она нам с Юркой и Мурзиком недавно та-а-кую сказку рассказала... про синюю ленточку...

– Расскажи, а?

– Завтра, Яш, ладно... а то сказка длинная, а я уже спа-а-ать хочу, – зевнула Калинка, и Яшка зевнула следом.

И подружки уснули, обнявшись, под тёплым и чёрным покрывалом неба. Яшке приснилось, как Ночной Конь ве-

зет её по шахматному полю, а из-под копыт его вылетают звёзды, и все чёрные фигуры сразу становятся белыми, а белые – чёрными. «А я-то сама какая?» – подумала во сне Яшка на Конё. И проснулась.



Наутро

Наутро Яшка и думать забыла о ночном разговоре – и о сне тоже. Так почему-то часто бывает. Светило розовое солнышко, раскрывались цветы – красота! Яшка растолкала Калинку – и пешки побежали к своим, завтракать.

Вообще-то пешкам завтракать не обязательно. И обедать тоже. И вообще есть не обязательно. Они могут поесть по-нарошку: положить, например, в тарелку одуванчиковых парашютиков, посахарить пылью, а потом сдуть всё – и тоже будет считаться, будто они поели. Но всё-таки пешки редко пропускали завтрак, обед, полдник и ужин (особенно полдник): потому что есть вместе, во-первых, весело, а во-вторых – вкусно. И к тому же ни ладушки, ни слоны, ни тем более король с королевой не следили, чтобы пешки съедали всё. Хочешь – лопай хоть целую кастрюлю, не хочешь – сиди рядышком с другими и стучи расписной ложкой по столу. Или беги по своим пешечьим делам.

Обязательными у пешек были только занятия. Но о них потом.

На этот раз на завтраке все только и говорили, что о сражении. И почти не притронулись к сладкой рисовой каше, какао и фруктовому салату с вишнёвым сиропом. Яшка быстро поняла, что Зелёный балкон им не светит: места распределили ещё вечером. От младших пешек в зрители попали

Мурзик и Лёнчик. А за соседним столом сидела взволнованная и гордая Алёшка – пешка постарше. Ей даже не осмеливались завидовать: сегодня Алёшка должна была впервые выйти на поле боя. Остальные боевые пешки сидели отдельной кучкой, поодаль.

Яшка сперва огорчилась, но быстро успокоилась. Решила, что Зелёный балкон – лучшее, но наверняка не единственное место в замке, откуда видно поле боя. Выпила какао – и побежала искать.

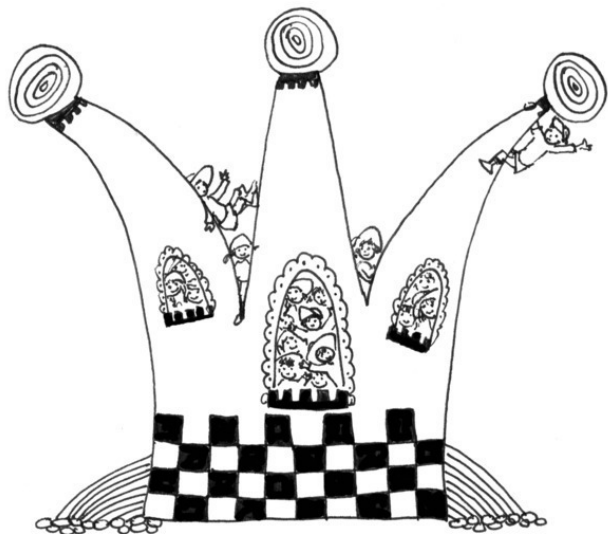


Зал-с-зеркалами

Возле входа на Зелёный балкон, понятное дело, стояли два дежурных слона – и пропускали по списку, чтобы не возникало беспорядка. Но Яшка добежала до них, весело поздоровалась – и повернула обратно, точнее, не совсем обратно, а в узкий малозаметный коридорчик, который, по Яшкиной мысли, должен был бы вывести ее в какую-нибудь подходящую комнатку с видом на поле сражения. Но коридорчик не думал заканчиваться: он становился светлее, петлял, расширялся, сужался, разделялся на два, а то и три – которые затем снова сливались в один. Яшка, наверное, испугалась бы – но рисунки на стенах были яркими и добрыми: расписные лошади, несущие на спинах весёлых маленьких пешек. Гривы у лошадей были заплетены в хвостики и косички с голубыми бантиками.

Коридорчик всё не кончался – и, наверное, любая человеческая девочка давно повернула бы обратно. Но не Яшка. Всё-таки она была пешкой, и как настоящая пешка, двигалась только вперёд!

А пока она бежит, расскажу о том, чему пешки учатся на занятиях.

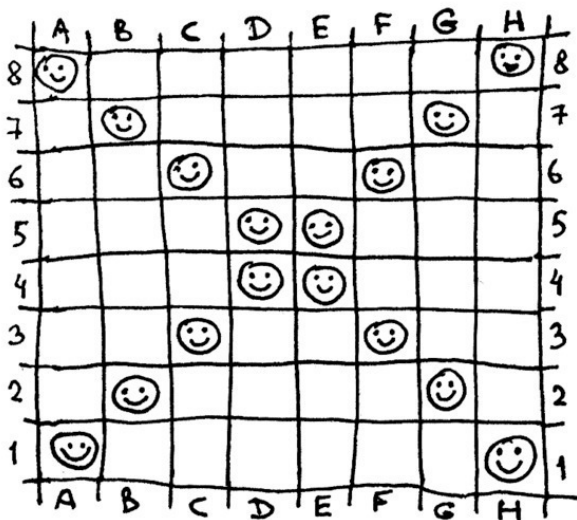


Школа настоящих пешек

Да, у пешек есть занятия. Почти каждый день. Кроме тех дней, когда проводятся сражения, и кроме дней черной и белой диагоналей.

Вы, наверное, сразу и не поймёте, как это – дни диагонали. Хотя это просто. Дело в том, что у белых фигур (и, наверное, у черных тоже) дни называются, как клетки шахматной доски: «А-1», «Б-4», «Аш-6»... Отсчитываются они от дня последнего сражения. И дней между сражениями может быть не больше шестидесяти четырёх. Но иногда их бывает меньше, почему именно – пешки не знают, но, кажется, это случается, когда чёрные присылают в Шахматный замок своего гонца.

А на рисунке можно увидеть, какие дни (стоящие на диагоналях доски) у пешек будут выходными, и когда выходных бывает сразу два подряд.



Занятия у пешек вот какие:

- рисование;
- шахматные правила;
- игра в шахматы (в уме, на доске, в игровом зале);
- бег, прыжки и перетягивание;
- история лучших сражений;
- сочинения;
- ознакомление с окружающим и сказочным миром.

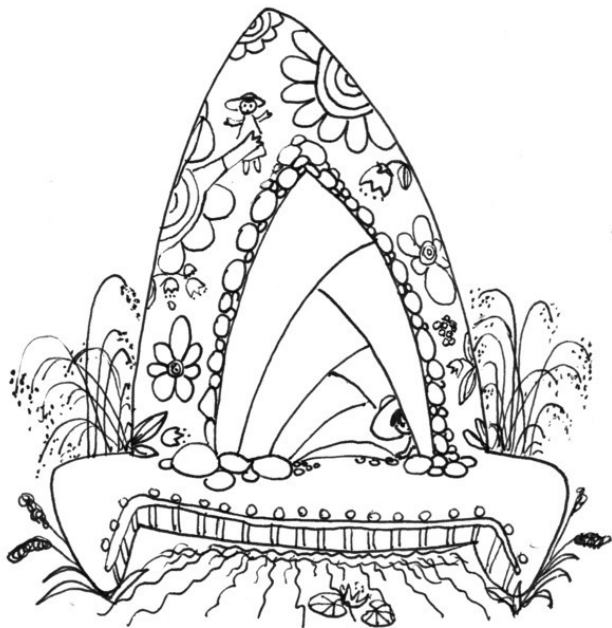
Ведут занятия учителя-слоны, только бег и прыжки – кони, а ознакомление с мирами – ладушки.

Не все эти занятия у пешек каждый день, обязательные

только рисование, игра в шахматы и ознакомление.

...И тут вдруг коридор расширился и превратился в огромный зал. Да не просто, а бесконечно огромный! Яшка даже зажмурилась от этой бесконечности, но открыла глаза – и увидела, как к залу сходятся тысячи тысяч коридоров, а у каждого коридора стоит по пешке! В этих тысячах тысяч пешек Яшка узнала... себя.

Тогда она поняла: стены, пол и даже потолок зала состояли из зеркал. В зеркалах отражались зеркала, которые отражались в зеркалах, которые отражались в зеркалах, которые... представляете? Яшка была так потрясена бесконечностью открывшихся перед нею зеркальных пространств, что не сразу заметила, что среди отражающихся пешек некоторые похожи вовсе не на неё.



Другая пешка

Да, среди бесчисленных отражений пешек половина была Яшкина, а половина... совсем маленькой пешки! Кругленькой, пухленькой, наверное, не больше половины Яшкиного роста. Среди зеркал непросто отыскать источник отражений, но Яшка кое-как справилась: маленькая пешка сидела посреди зала и удивленно рассматривала свои ручки, ножки и их отражения.

Вернее, рассматривал, потому что пешка была, то есть был, мальчиком. Ма-а-леньким мальчишкой, каких Яшка раньше еще не встречала.

– Ты кто? – спросила Яшка.

Пешек не ответил, только заулыбался беззубым ротиком и потянул к Яшке ручки.

И она, нимало не раздумывая, подхватила малыша – и бросилась обратно. Настоящий коридор нашёлся не сразу, но Яшке хватило соображения понять, что если она удаляется от выхода, то ото всех выходов удаляются и её отражения, а если приближается – то отражения тоже приблизятся.

Бежать оказалось непросто – малыш был не таким уж и лёгким. Зато как здорово обнимал он Яшку за шею своими маленькими ручками, какой он был мягкий, тёплый, и как замечательно щекотал Яшке своим дыханием шею! И ещё не пробежав коридор до конца, Яшка уже знала, что нико-

му-никому не захочет отдать маленького пешека! Пусть он
будет только её! В конце концов, именно она отыскала его
в далёком зале-с-зеркалами!



Мальш и Яшка

Сражение уже закончилось, белые победили, хотя пленных на этот раз было немного: мат был поставлен ловко, умело, быстро и почти без жертв с обеих сторон. В плен захватили только короля, королеву и двух чёрных пешек. Их отвели в запирающиеся на три секретных замка комнаты для пленных (в которых было всё необходимое, кроме выхода из замка) – и развесёлая толпа сражавшихся и их товарищей отправилась праздновать победу. По этому случаю будет пир, танцы, а младшие пешки на занятиях нарисуют посвящённую такому замечательному бою новую картину.

Поэтому выбравшаяся наружу Яшка с малышом на руках никого не обнаружила на Зелёном балконе, но вовсе не расстроилась, наоборот, обрадовалась, что никто не будет спрашивать, откуда она – и кого принесла с собой.

Она понесла пешека в их с Калинкой укрытие (про себя Яшка решила, что расскажет Калинке о своем приключении и покажет малыша, но только как-нибудь позже). Посадила его в шалаш, дала в ручки золотой одуванчик. Малыш потянул цветок в рот. Цветок оказался горьким – и пешек сморщился и чихнул. Потом снова заулыбался.

– Как тебя зовут? – попыталась спросить Яшка.

Малыш смотрел на нее во все глаза и ничего не говорил.

– Ну, скажи: А-а-а!

– А! – сказал малыш. Яшка обрадовалась первому успеху.

– А теперь скажи: У-у-у!

– Гу! – сказал пешек.

– А теперь скажи: И-и-и!

– А-гу, – ответил малыш. И повторил: – А-гу! Гу!

Он очень красиво и ласково это говорил. Яшка еще больше полюбила этого малыша. И вместе с тем накатился страх: наверное, она делает что-то не то! А вдруг маленький пешек так и не сможет говорить! Ведь тогда он не сможет понимать других фигур, никогда не научится правилам игры – а зачем тогда жить, если ты не можешь сражаться! Она всхлипнула, опять подхватила малыша на руки – и побежала.



У ладушки Зои

Она прибежала к ладушке, которая больше других занималась с маленькой Яшкой. Ну, конечно, не такой маленькой, как найденный пешек (Яшка была уверена, что таких малышей никогда не бывало в Шахматном замке, этот – первый), но всё-таки детство Яшки было связано в первую очередь с ладушкой Зоей. У неё Яшка училась читать, её сказки любила переслушивать, к ней прибегала в особенно дождливый вечер. Именно к ладушке Зое понесла Яшка найдёныша.

– Ладушка, помоги! Он не умеет говорить! – закричала Яшка с порога. – Он только «А» говорит и «Гу», и ничего больше!

– Яшенька? – ладушка Зоя повернула к ней ласковое, с морщинками-лучиками лицо. И едва не выронила из рук синий с золотом чайник, которому, кстати, сама Яшка пририсовала два глаза, а Калинка, недолго думая, добавила смешную зубастую улыбку.

У ладушки целая полка разной чайной посуды: там не только чайники, но и ложки, и самовар, куда надо класть угли и поджигать их спичками (сами спички ладушка Зоя прячет так, что даже проныра Тонька не сумел добыть их). А ещё уйма ярких чашек, на многих написано имя. А на некоторых нет. Вот придет сюда какая-нибудь пешка в первый раз – ладушка Зоя даст ей чистую, неподписан-

ную, чашку, краски и кисточку. И как пешка напишет свое имя – сразу нальёт чаю... Да, вон они стоят, краски с кисточкой. Только они сейчас не нужны: у Яшки своя чашка давным-давно, а малыш ни имени своего не знает, ни написать его, наверное, не сможет...

Дрожащими руками ладушка поставила чайник на стол.

– Откуда он у тебя? – кивнула она в сторону пешека.

– И Яшка принялась путано рассказывать про зеркальный зал, про тёплого малыша, про то, что он такой хороший, только не умеет говорить... И, рассказывая, так крепко сжала пешека, что его симпатичное личико сморщилось и покраснело.

– Вот как, – задумчиво протянула ладушка, выслушав Яшку, – да ты не жми его, положи на кровать, погладь, успокой. Я сейчас приду, всё тебе расскажу.

И вышла, почти выбежала, в потайную дверцу, скрытую за занавеской.



Откуда берутся пешки

...Вернулась ладушка быстро, Яшка почти не успела обеспокоиться. И принесла бутылку с тёплым молоком и соской на конце.

– Вот, дай-ка ему.

– А он любит молоко? – удивилась Яшка. Сама она молоко почти не пила.

– Любит, любит. Сейчас увидишь.

И Яшка увидела, как малыш принялся довольно и важно сосать молоко через соску. Ручки его слушались плохо, и бутылочку приходилось поддерживать Яшке. Ей это понравилось – будто такая новая игра.

А потом малыш улыбнулся, и вдруг раз – закрыл глаза и засопел.

– Пусть спит, – сказала ладушка Зоя, налила чай в чашки: светло-желтую с надписью «Зоя» и ярко-малиновую, Яшкину, достала печенье – чёрные и белые квадратики с впечатанными поверх белыми и черными фигурками (на белых квадратиках – черные фигурки, и наоборот). – А мы посидим-поговорим с тобой.

– Знаешь, Яшенька, – начала ладушка Зоя, – я вот на вас с Калинкой смотрела – и все думала: вырастете – хорошие из вас ладушки получатся! Умные, добрые...

Яшка удивленно вскинула глаза. Конечно, каждой пешке

сызмальства известно, что, когда вырастешь и отличишься в сражении, можно стать кем-то другим: слоном, конём, ладушкой – даже королем или королевой. Но сама она думала, что навсегда останется пешкой. Самой лучшей. Самой отважной. Совершит много подвигов. Поможет выиграть много сражений...

Впрочем, если уж непременно надо кем-то стать, Яшка выбрала бы коня. Кони ей нравились.

Но вообще это не так уж и интересно. А вот...

– Ладушка, расскажи, кто он? Откуда он взялся? Почему такой маленький? Почему не умеет говорить?!

– Яшка, пей чай, – ладушка погладила ее по русой головке, – послушай сперва меня, а уж потом спрашивать будешь, если не доскажу чего.

– И ты, и Калинка, и Серёжка, и Мурзик... даже я... – сначала были маленькими-маленькими пешками. И как твой малыш, не умели говорить. Мы все появлялись посреди Зала-с-зеркалами – и за нами приходила королева. Приходила, забирала, говорила ласковые слова, узнавала, как нас зовут – и относила ладушкам. Тебя, например, королева отнесла ко мне, а Аню и Ниточку – к ладушке Тишке. Пока пешки маленькие, король с королевой навещают их, смотрят, как они растут. Поэтому мы очень любим короля и королеву, особенно королеву, потому что она первая встречает нас в нашем мире. А еще любим своих ладушек, которые помогают нам с этим миром познакомиться...

Тут ладушка Зоя примолкла: вспомнила, как сама бежала за советом к ладушке Марише. Тихо-тихо дышал пешек. Но Яшка слышала.

– И до сих пор всё шло, как положено. Но сегодня вместо королевы новую пешку нашла ты. И теперь я, честное слово, Яшка! – не знаю, как быть. Да ты пей чай... какое у тебя печенье? С белой королевой? Может, ты королевой и должна стать? Тогда правильно получится, что ты в Зал-с-зеркалами зашла... хотя все равно неправильно... Малыш-то больше всех тебя будет любить. А должен – короля с королевой, как все шахматы. Нынешних короля с королевой, а не тех, которые когда-нибудь ими станут...

Ладущка Зоя обняла Яшку.

– Эх, маленькая моя... натворила ж ты дел... что ж теперь... значит, тебе придётся узнавать, как этого пешека звать. Надо успеть, пока зеркала звучат в твоих руках и глазах. И если имени не узнаешь ты – не узнает никто. А уж потом расскажем королю с королевой. Пусть дальше они решают, как быть.

У Яшки в голове все окончательно запуталось. Точнее, во время рассказа у нее возникала целая куча вопросов, но ладушка просила дослушать – и вопросы куда-то улетучились, осталось только два: откуда ей знать, как зовут малыша – и не отнимут ли его у Яшки король с королевой. Потому что сейчас (Яшка с ужасом чувствовала это) пешека она любила гораздо больше, чем короля, королеву, ладушек

и пешек. Вместе взятых.

И это было неправильно.

Но очень-очень хорошо.



Имя пешки

– Знаешь, как королева узнаёт, как звать пешку? – ладушка Зоя выдернула Яшку из ее запутанных мыслей и вопросов. – Я тебе скажу, что она делает, может, и у тебя получится. Особенно если ты у нас будущая королева, – ладушка улыбнулась Яшке, – так вот, она садится рядышком, кладет руку на лоб, вот так... а другую на плечо, закрывает глаза... а потом произносит имя.

Яшка встала на коленки возле кровати, положила руки, как показала ей ладушка – и закрыла глаза.

...Синие искры, жёлтые круги, фиолетовые квадраты. Сквозь этот пёстрый узор проступают события сегодняшнего дня. Вперемешку. Стаканы какао отражаются в тысячах зеркал. Слоны не пускают посторонних к маленькому пешеку. «Она не умеет говорить», – грозно показывает ладушка Зоя на Яшку пальцем. Яшка силится что-то сказать – у неё не получается. Пешек сморщивается, краснеет и валится набок. Яшка рвётся, кидается к нему, разрывая и жёлтые круги, и фиолетовые квадраты. – Валенок! – наконец-то она может разжать губы. – Валенок! – Сноп синих искр. – Валенок! – и наконец-то она прижимает малыша к себе...

Яшка открыла глаза.

– Я придумала имя, да?

Ладушка кивнула.

– А что такое «валенки»? Это что-нибудь значит?

– Не знаю... Постой, Яш, есть такая песенка:

Баю-баю-баиньки,

Купим Яшке валенки,

Будет Яшенька ходить,

Теплы валенки носить...

Наверное, это такая одежда. Или обувь. Или шапка.

Как ласково поет ладошка Зоя! Вспомнила Яшка эту песню, вспомнила. А больше всего ей понравилось, что валенок тёплый. Как ее малыш.



Пока малыш спит

– А теперь мне надо пойти доложить королеве, – ладушка повязалась белым платочком, – а ты побудь с Валенком. Проснётся – поговори с ним, покажи, что покажется, расскажи, что расскажется. Он-то сам пока ничего сказать не умеет, но увидишь, как быстро научится.

...Пока Валенок спал, Яшка ходила по ладушкиной комнате, рассматривала знакомые и привычные предметы.

Красная жестяная коробочка с заваркой. У этой коробочки на боку ключик: повернёшь четыре раза с хвостиком – заиграют колокольчики. Яшка не стала заводить коробочку, чтобы не разбудить Валенка. А то он так хорошо сопит во сне, и длинные ресницы лежат на розовых щёчках...

А вот ещё одна любимая вещь пешек – театр. Сейчас он закрыт занавесками, на которых нарисована Осень. Вернее, сшита из цветных лоскутков.

Яшка знает, что такое Осень. Это одно из четырех сказочных Времени Года. У них в Шахматном замке больше всего похоже на сказочное Лето. Это хорошо, потому что в сказках всегда радуются Лету, а ещё Весне. На Весну у них тоже немножко похоже.

Яшка, когда слушала сказки, представляла, что Времена Года – это вроде утра, дня, вечера и ночи огромных звёздных часов. И чтобы суметь переместиться в другое Время, нуж-

но научиться быстро-быстро бегать. Быстрее, чем королева по шахматному полю.

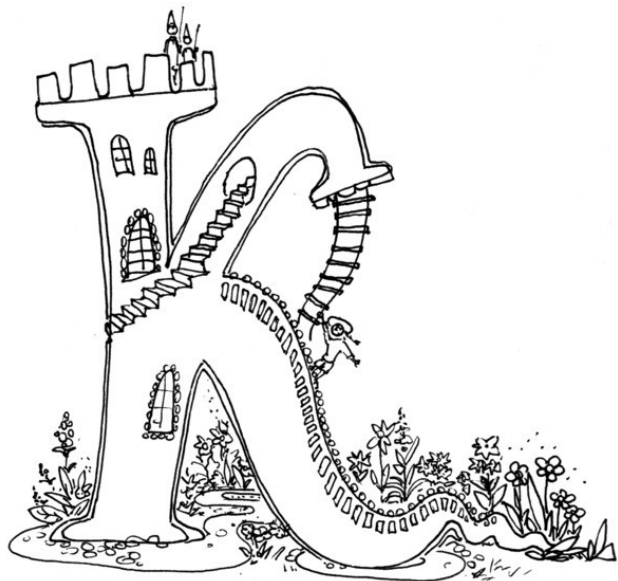
Бегать Яшка умеет и любит, но, конечно, не так быстро, как королева, и, тем более, не так быстро, чтобы обогнать звёздные часы. Зато в Осень и ее сказки можно поиграть в театре. Отдёрнуть занавес, расставить разноцветные волшебные деревья: оранжевые, жёлтые, красные, коричневые. Вынуть небывалых зверей: лису, зайца, петуха, волка... Среди пешек, кстати, есть и Мишка, и Ёжик. Всё время пытаются завладеть медведем и ежом. А другие пешки спорят – им тоже хочется поиграть бурым пушистым и сереньким колючим зверьками.

А еще можно... Ой, Валенок завозился. Открыл глаза, сел и чихнул. Увидел Яшку, загукал, заворковал, потянул к ней ручки.

– Ва-ле-нок, – сказала Яшка, села рядом с малышом и погладила его по головке.

– Яш-ка, – показала она на себя.

А потом стало легко. Яшка рассказывала Валенку про то, как хорошо быть белой пешкой и жить в Шахматном замке. Как они будут ходить на занятия, а потом играть с Калинкой в их домике... Валенок хлопал серыми глазами и слушал. И что-то лопотал, приговаривал...



К королю с королевой

Тут вернулась ладушка Зоя.

– Собирайся, Яшка, к королю и королеве.

Яшка вскочила.

– А Валенок?

– Он со мной побудет. Да ты не бойся, не первый он у меня такой маленький. Отнесу его в малышахматный садик...

– Куда?

– Ты иди, Яшенька, потом увидишь. Там таким маленьким хорошо.

Яшка помахала Валенку – и вдруг пешек протянул к ней ручки:

– А-ка!

И стало понятно, что это означает «Яшка».

* * *

...И все-таки Яшка побежала к королю и королеве. Правда, перед этим крепко обняла Валенка и потерлась губами о его нос, лоб и волосики.

– Я приду, Валенок!

* * *

Яшка бежала. По мостикам и переходам, сквозь залы и коридоры. Один раз вскарабкалась по канату, а еще раз – съехала по горке. Так было не столько короче, сколько интереснее. Хотя, пожалуй, и быстрее.

Где находится покой короля и королевы, знали все, но немногие пешки могли похвастаться, что бывали в нём. Да уж, будет Яшке, о чем порассказать подружкам! Зал-с-зеркалами, Валенок, визит к королю с королевой – и всё за один день!

Перед входом пешка остановилась и переплела растрепавшиеся косички. Конь у входа дождался, пока Яшка приведёт себя в порядок, а затем мягко толкнул ее к двери: входи, мол, тебя ждут.

И Яшка вошла.



Королевский покой и королевское беспокойство

О, вот откуда, оказывается, ещё можно наблюдать за сражением! Целую стену королевского покоя занимало окно. Вернее, витраж, потому что в окне было не обычное стекло, а узор, составленный из цветных стёкол и стёклышек. Но поле было хорошо видно и сквозь него. По крайней мере, спутать чёрные клетки с белыми никак нельзя. «Так ведь даже интереснее, – подумала Яшка, – чтобы всё было разноцветным».

И вместо того, чтобы думать о разговоре с королём и королевой, она стала представлять сражение, где участвуют не только белые и чёрные, но еще и синие, красные, оранжевые, фиолетовые... и клетки тоже разноцветные... б-р-р, ну и запутанная тогда игра получится!

От этой путаницы Яшку отвлек голос королевы. Глубокий, сильный, родной... Такого голоса нельзя не послушаться.

– Подойди, Яшка.

* * *

Королева Аглая красивая. У нее длинное белое платье, вышитое белыми цветами (как их видно, белые на белом?), и золотистые волосы. Волосы тоже длинные и очень густые.

Они перевязаны синей лентой, под цвет королевских глаз. «Сказку... про синюю ленточку...», – звучит у Яшки в голове. Может, как раз про эту?

– Ты совершила преступление, пешка Яшка.

– Ты преступила закон, – добавляет король Гром.

– Почему? – Яшкины глаза наполняются слезами и блещут, отражая пёстрые стекла окна-вitraжа. Вообще-то пешки плачут редко: им ведь так хорошо живётся в своем Шахматном замке!

– Наш замок ждут большие неприятности. Ты потрясла устои...

– Устои? Теперь замок упадёт? – Яшке казалось, что Гром говорит с ней на незнакомом языке.

А ещё ей стало страшно.

Что будет с замком? С ней, с другими пешками? С Валенком, который назвал ее «Ака»?

...Король сердито продолжал:

– Ты зашла в Зал-с-зеркалами, не пройдя Посвящения! Да, ты не знала, что туда нельзя заходить! Это оправдывает тебя, но не спасает нас. Потому что сказано: если нарушится порядок, исчезнет равновесие – и чёрные получают власть над нашим миром!

– Но там ведь было открыто, – прошептала Яшка, – любая пешка могла забежать...

– Открыто? – засмеялась королева. Не смешно засмеялась, горько. – Да никто, кроме Посвящённых, не смог бы

даже увидеть этот вход. И тем более дойти до Зала!

Аглая повернулась к королю:

– Гром, она тут ни при чём. Порядок не может рушиться из-за какой-то пешки. Он просто рушится, с этим ничего не поделаешь. И боюсь, остаётся последнее средство... – тут королева осеклась, вспомнив про Яшку.

– Давай решим с ней, – напомнил король.

– Хорошо. Яшка, вот наше слово. Ты никому не расскажешь про Зал-с-зеркалами и то, откуда появляются пешки. Ты никому не скажешь, что сама нашла и назвала Валенка. («Ну вот, не выйдет похвастаться», – с огорчением подумала Яшка.) Ты будешь каждый день заходить к нему («А вот это хорошо!») и заниматься с ним, не забывая об остальных делах. И, – королева Аглая помолчала несколько секунд, – ты, Яшка, не будешь участвовать в сражениях, пока Валенок не станет таким большим, что сможет ходить на занятия.

А вот это настоящий удар для Яшки! Пешки живут, чтоб сражаться! Яшка даже на минуточку пожалела, что нашла маленького пешека. В конце концов, его нашла бы королева Аглая. А теперь... теперь ее друзья и подруги будут один за другим выходить на поле боя – и только ей, Яшке, ждать и ждать своей очереди...

Но, с другой стороны, тёплые ручонки Валенка, «А-ка!»... ладно, чего уж теперь...

Яшка нехотя кивнула, мол, поняла.

– Да, и последнее, – добавил король, – ты никому не рас-

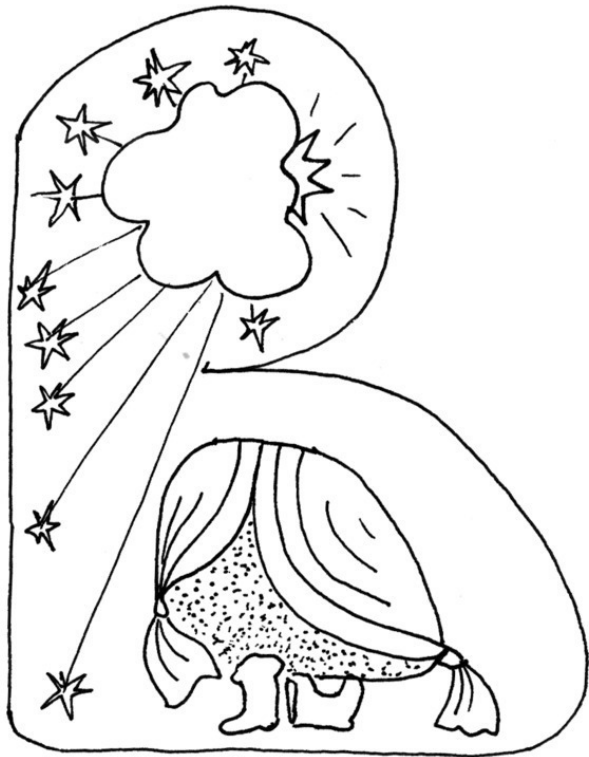
скажешь о том, что была здесь, и о том, что слышала. Ясно?

– Ладушка Зоя знает про всё, где я была, – упрямо крутнула косичку Яшка.

– Ей можно знать, она Посвящённая. Да, если тебе станет совсем невтерпёж, поговори с ней. Но ни с кем больше! А теперь ступай.

Яшка повернулась – и вышла прочь, освещённая лучами заходящего солнца сквозь цветное окно.

Наступал вечер.



Вечером

Обратно Яшка доплелась не сразу. Слова королевы Аглаи звучали в ней, неласковые, тяжёлые. Яшка обнаруживала себя то в чулане под лестницей, то в цветочных зарослях, то у болота с белыми и розовыми кувшинками. Один раз даже чуть не вышла на поле – но её вовремя остановили дежурные: вечер, выходить наружу строго не рекомендовалось. После этого Яшка не ошибалась, выбрала верное направление – и добралась до ладушки Зои.

– Какая ты грустная, – встретила ладушка, – не печалься, все образуется. Есть хочешь? Нет? Ну идём, я тебя к Валенку отведу.

И она отщёлкнула какой-то крючок за театром – и сцена вместе с занавесами, декорациями и куклами начала отодвигаться в сторону. Отъехала, остановилась.

– Давай за мной, – подмигнула ладушка Зоя Яшке и первой прошмыгнула в образовавшееся отверстие. Будто не ладушка, а пешка-подружка.

Ой, королева дорогая, какое ж там всё было маленькое! Ну, кроме самой комнаты, в которую шагнули Яшка и ладушка. Она-то как раз была очень даже большая, с высоченным, прозрачным в середине, потолком.

Чего там только не было! Маленькие горки-лесенки и низенькие качели, крошечные столики-стульчики и малюсень-

кие кровати... Много ярких предметов: игрушки, посуда, карандашики... И крохотные пешки. Примерно, как Валенок, но некоторые чуть покрупнее, а некоторые даже и мельче него.

Все они спали... ой, нет. Вон та малышка не спит, складывает кубик на кубик. А вот и Валенок! Лежит в кроватке и возится, хлопает глазками. Возле него сидит ладушка Кеша и поёт ему песенку:

– Баю-баюшки, малыш,

Что ж ты, дитяtko, не спишь?

Ты сегодня под луной

Как пружинка, заводной...

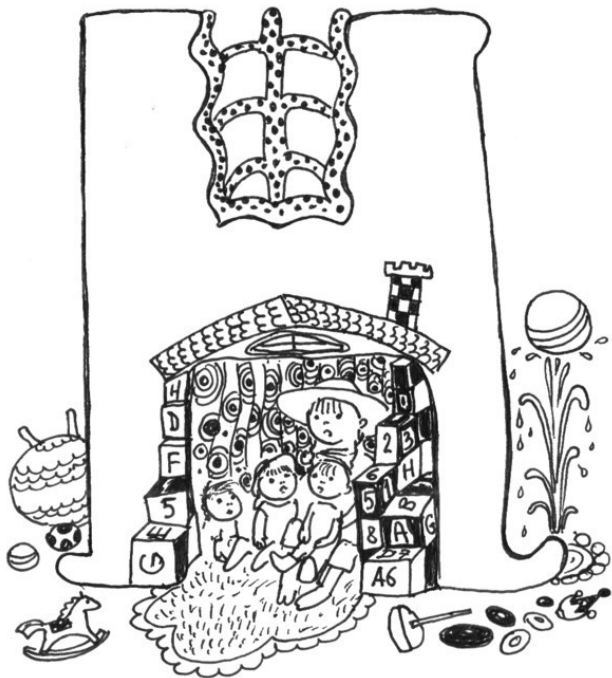
Валенок увидел Яшку и сразу сел в кроватке.

– А-ка!

И когда Яшка, скинув с ног чоботки, прибежала к нему по зелёному пушистому ковру, он запрыгал по подушке, держась за спинку кровати. А потом лёг и сразу уснул.

– Можно, я тоже полежу здесь? – спросила Яшка, и едва дождавшись кивков Кешы и Зои, опустилась в зелёный ковровый ворс.

Событий одного дня оказалось слишком много для нее.



Новая жизнь

С этого дня началась у Яшки новая жизнь.

В общем-то, добавились только тайные визиты в малышшахматный садик. Иногда раз в день, иногда чаще. Дни диагонали Яшка почти целиком проводила с Валенком, частенько оставалась ночевать. Изредка пересекалась с королевой Аглаей, которая приходила навещать остальных малышей. Яшка всегда вскакивала в присутствии королевы и стояла навтыяжку, пока та не уйдет.

А уходила королева быстро. Погладит пешек по головке, назовёт ласково по имени – и исчезает через одну из дверей, соединяющих малышшахматную комнату с комнатами ладушек.

Время от времени среди малышей появлялись новые пешки.

В отличие от королевы, Яшка старалась побыть со своим Валенком подольше. Играла с ним, а заодно и с остальными пешками, которые тоже привязались к ней. Особенно Яська, один из самых новеньких. Может, потому, что его звали немножко похоже? Ну, Яш-ка, Ясь-ка... (По правде сказать, кем был Яська, мальчиком или девочкой, Яшка не поняла, а у дежурных ладушек спрашивать неловко.)

Пешки-подружки, особенно Калинка, не очень понимали, куда девается Яшка и почему реже участвует в играх. Но Яш-

ка отговорилась, что это чужой секрет, и когда будет можно, она непременно расскажет.

И всё-таки... Страшные, странные, жуткие, непонятные слова про устои, про то, что чёрные могут захватить власть... Кажется, это означало, что они могут окончательно победить.

Это же очень страшно: а вдруг и правда чёрные победят? Не один, не два раза, а совсем, окончательно! Что тогда будет? Где окажутся они, белые, когда их замок, чудесный Шахматный замок, окажется в чёрных руках? Будут сидеть по темницам? Или совсем исчезнут?

Совсем?

Не-е-ет!

Почему-то Яшка никак не могла заговорить об этом с ладушкой Зоей. И знала, что с ней и только с ней королева разрешила обсуждать произошедшее – а не могла. Одному Валенку доверяла она свои страхи. Валенок слушал очень хорошо: смотрел, кивал, повторял последние слова. Иногда вместе с ним садился послушать и Яська.

Вот так, например.

– Жила-была белая пешка Зайка. И был у нее большой красивый дом.

– Дом, – повторяет Валенок.

– А рядом с ней жили черный король Кот и черная королева Лиса. И был у них тоже дом. Только не такой, как у Зайки, а черный-пречёрный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.